

Годъ **пятый.**

ВАЛЧАЯ СТВЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯЩИ ДВА РАЗА ВЪ ЛѢСАДЪ.

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставкой и пере-
сылкою ШЕСТЬ
рублей сер.

Подписка при-
нимается въ ре-
дакціи „Вѣдо-
мостей“ по Се-
минарской ул.

№

10.

31 мая 1898 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦИАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНИЕ: Отчетъ о суммахъ Покрово-Николаевскаго церковно-приходского попечительства за 1897 годъ.

ОТЧЕТЪ

о суммахъ Покрово-Николаевскаго церковно-приходского
попечительства за 1897 годъ.

ПРИХОДЪ.

Оставалось отъ 1896 года предназначе-
нныхъ на постройку Николаевской церковно-при-
ходской школы

28 р. 25 к.

Попечительскихъ, включая 120 р., пожерт-
вованныхъ Арцимовичъ на столовую 177 р. 65 к.

205 р. 90 к.

ПОСТУПИЛО ВЪ 1897 ГОДУ:

а) На постройку школы отъ члена благовѣщенской городской управы сбору со спектакля, даннаго 9 мая с. г., за вычетомъ всѣхъ расходовъ 343 р. 20 к.

Отъ него-же собранныхъ по книжкѣ 16 р. 95 к и кружкою 59 р. 83 к., всего 76 р. 78 к.

Собрано кружкою въ церкви въ теченіи года 206 р. 93 к.

Отъ завѣдующаго школою, священника Илія Мосолова, собранныхъ имъ по книжкѣ, отъ Е. Ф. Маслянниковой 50 р., С. Д. Леонтьева 24 р. А. Д. Шипулина 10 р., Сѣчина 5 р., Д. Барышева 5 р., Трубникова 5 р., Литвишова 5 р. и Федосѣева 2 р., всего 107 р. — к.

Итого по настоящей статьѣ 733 р. 91 к.

б) Въ пользу попечительства: собрано кружкою въ церкви въ теченіи года 126 р. 32 к.
Отъ Е. В. Доенина въ пособіе Суровцевой 10 р. — к.
Съ сѣнокоснаго участка ареадной платы 70 р. — к.

Итого по настоящей статьѣ 206 р. 32 к.

А всего по всѣмъ стат. съ остаточ. поступило 1146 р. 13 к.

РАСХОДЪ.

ИЗРАСХОДОВАНО ВЪ 1897 ГОДУ:

а) По постройкѣ школы уплачено г. Баранову долгъ за извѣстъ 100 р. — к.

Уплачено китайцу за извесь 10 р. — к.

Итого израсход. по ст. 110 р. — к.

б) По попечительству: препровождены чрезъ протоіерея Аѳанаасія Шастина въ благовѣщен- скую городскую управу для пріобщенія къ ас- сигнованнымъ управою 850 р. для выиски иконы Святителя и Чудотворца Николая для деревянной Никольской церкви, въ память по- священія этой церкви Его Императорскимъ Величествомъ, въ бытность Наслѣдникомъ Престола 150 р. — к.

На ремонтъ причтовыхъ помѣщений:
квартиры протоіерея Аѳан. Шасти-
на, кромѣ материаловъ 28 р. — к.

Священника Илліи Мосолова и иса-
ломицковъ 33 р. 38 к.

Діакона Понкова 6 р. — к. 67 р. 38 к.

Уплачено въ типографію Мокина по счету
отъ 26 августа 1896 года, за напечатаніе
рѣчи бывшаго предсѣдателя попечительства Н.
А. Потулова. 28 р. 50 к.

Выдано въ пособіе мѣщанкѣ Агаф. Сурав-
цевой 15 р. — к.

Уплачено за очистку дымовыхъ трубъ въ
причтовыхъ помѣщеніяхъ 5 р. 40 к.

Уплачено слесарю Стулевичу за кружку 3 р. — к.

За три замка къ кружкамъ	1 р. 15 к.
За переноску плахъ, горбылей и уборку по- печительского имущества	2 р. 30 к.

Итого по част. ст. израсход. 272 р. 73 к.

А всего израсходовано 382 р. 73 к.

Остается къ 1 января 1898 г. 763 р. 40 к.

Предсѣдатель попечительства И. Поповъ.

*Членъ-казначай попечительства,
сияц. И. Мосоловъ.*



КАМЧАТСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

31-го Мая

№. 10.

1898 года.

ОТДЕЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Историко-статистическое описание Доле-Троицкой миссионерской церкви. — Отчетъ о состояніи и дѣятельности Камчатской духовной миссії за 1897 годъ. (*Продолженіе*). — Хроника.

Историко-статистическое описание Доле-Троицкой миссионерской церкви.

Село Троицкое, служащее центромъ прихода и миссионерского станицы, расположено въ нижнемъ теченіи р. Амура, подъ 49° с. ш. и 137° в. д., оно — одно изъ первыхъ русскихъ поселений на Амурѣ.

Въ 1859 году, въ маѣ мѣсяца, 20 семействъ разныхъ уездовъ Тамбовской и Вятской губ., двинулись на 60 подводахъ „на Амуръ“. Общее количество путешественниковъ превышало 155 душъ взрослыхъ и дѣтей, обоего пола. Зима 1859-1860 года захватила путешественниковъ въ Иркутской губерніи и только въ мартѣ мѣсяца 1860 года, путешественники прибыли въ гор. Читу — по сухому пути — конечный пунктъ. Изъ Читы имъ предстояла путь водою. Здѣсь переселенцы начали строить себѣ паромы и плоты, получивъ казенный матеріалъ. Когда были готовы плоты и паромы, переселенцы, усадивъ на нихъ женъ, дѣтей и стариковъ, сгрузили туда муки; рабочее же поколѣніе — взрослые мужчины и сопровождающіе два офицера, хорунжій Фроловъ и поручикъ съ не большой командой — усѣвшись на паромы, въ концѣ мая мѣсяца того же года, двинулись дальше. Безъ особыхъ приключений

ченій проплыли они зарождающейся городъ Благовѣщенскъ, „сѣло“ Хабаровку и 18 августа 1860 года прибыли въ казенную зимовку—зимовье „Курунъ“—въ 42 верстахъ отъ нынѣшняго села Троицкаго. Здѣсь рѣшили зимовать. На „Курунѣ“ была казенная почтовая станція съ 13 человѣками солдатъ—ямщиками, развозившими почту по Амуру. Переселенцы въ пути ни въ чёмъ не имѣли недостатка; у нихъ было хлѣбъ, скотъ; для скота по пунктамъ, по распоряженію Начальства, было заготовлено сѣно. Хлѣбъ (мука) и соль были выдаваемы по разсчету пайковъ: по 1 пайку на взрослага мужчину и женщину, по $\frac{1}{2}$ пайка на дѣтей до 14 лѣтнаго возраста. Этотъ пакъ переселенцы получали и въ послѣдующіе 1861, 62 и 63 годы, пока не обзавелись своимъ собственнымъ хлѣбомъ. На „Курунѣ“ переселенцы пробыли до 18 апрѣля 1861 года и, паскоро собравшись 20 апрѣля 1861 г. прибыли въ мѣстность „Доле“, гдѣ имъ приказано было остановиться и основать село. Переселенцы пожалуй бы не поспѣшили такъ выѣздомъ изъ „Куруна“, если бы не приказаніе командаира 3 баталіона, расположеннаго въ селѣ Хабаровкѣ... Этотъ полковникъ (фамилія неизвѣстна), напугавъ переселенцевъ „большою водою“: Переселенцы, бросивъ на „Курунѣ“, гдѣ они успѣли уже понастроить избъ, всѣ свои зимовья, дома, поспѣшили дальше, внизъ Амура, на тѣхъ же Читинскихъ паромахъ и плотахъ. Прибыть въ мѣстность „Доле“, они застали тамъ уже партію переселенцевъ Вятской губерніи, зимующихъ. Ихъ было 31 семья, въ количествѣ 250 человѣкъ взрослыхъ и дѣтей обоего пола. Подобно новоприбывшей партіи они тоже понастроили здѣсь дома и зимовья, и не особенно спѣшили дальше, куда были предназначены для образования сель. По прибытіи новой партіи въ „Доле“, поручикъ Наличевъ, сдавъ вѣдущие переселенцамъ хорунжу Фролову, уѣхѣть изъ „Доле“. Хорунжу Фролову было предписано заняться устройствомъ новоприбывшихъ крестьянъ. Новоприбывающіе переселенцы поселились сперва въ зимовьяхъ и хатахъ первой

партии. Хаты и зимовья эти помышдались подъ стволами громадныхъ деревъ. Въ двухъ шагахъ отъ хаты начиналась не проходимая глушь. Мошка не давала покоя днемъ; ревъ медведя пугалъ новыхъ пионеровъ края—ночью. Кругомъ дичь страшная... Ширина Амура, шумъ волнъ его, безлюдье на 150 верстъ вокругъ, незнаніе мѣстности, пища—одинъ хлѣбъ; исхудалый и обезсиленный скотъ, невозможность рѣшительно нигдѣ ничего приобрѣсти, не исключая иголки и нитки (переселенцы тогда еще не подозрѣвали о существованіи догадливыхъ купцовъ, заведшихъ свои лавочки, имущество коихъ не превышало цѣнности ста рублей и торговавшихъ на тысячи.. Купцы эти ютились по гольдскимъ деревушкамъ и не особенно радовались прибывшимъ землякамъ)—всѣ эти неудобства прямо испугали дѣдовъ и отцовъ нынѣшихъ Троицкихъ обывателей... И не удивительно! Въ благословенной своей Тамбовской губерніи, что они видѣли ужаснаго? Тамъ 2-хъ сажений шириной ручеекъ назывался рѣкой (про Волгу они слыхали только, что „большая вода“—а видать не всѣ видели) тамъ село отъ села если въ 10 верстномъ разстояніи, это считалось далеко. А тутъ вдругъ такая дичь, ширь и гладь и Божья благодать.

„Жить негдѣ, ѿеть, кроме хлѣба, нечего; скотишко исхудаль, робята мрутъ, храма Божьяго нѣть, а священника, и позабыли каковъ онъ изъ себя Россійскій, аль другої какой? Бѣды—хоть назадъ ворочайся.“

Вотъ что думали тогда и вспоминаютъ теперь, бывшіе тогда цветущіе юноши, теперь уже почти старики!

„А бабы такъ прямо таки, первую „недѣлю плачали!“—добавила бывшая при разговорѣ пищущаго эти строчки со старикомъ—ея мужемъ, старуха.

Такимъ образомъ на мѣстѣ нынѣшняго села Троицкаго, въ апрѣля 1861 года былъ громадный тaborъ, въ 51 семью, переселенцевъ, нежелавшихъ ни вхать дальше, ии оставаться здѣсь... Сгрузивши все съ паромовъ и плотовъ прямо

на берегъ, новая партія, пріютившись въ землянкахъ первой партіи, провела въ слезахъ первую ночь съ 20 на 21 апрѣля, задавая себѣ вопросъ, что дѣлать завтра?

Слезы и посѣдовавшій за ними крѣпкій сонъ облегчили сердца и думы нашихъ безотрадныхъ колонизаторовъ.. Приснувшись и „похлѣбавъ чайкою“, они рѣшили что не „воро-чаться-же назадъ“ и дружно взялись за работу.

Принялись строить изъ палокъ, жердей и нетолстыхъ бревенъ зимовья, избы и „дворы“. Межъ тѣмъ погода стояла прекрасная. Амуръ быстро прощель посѣднія свои льдины; снѣгъ пропалъ и переселенцы коиками стали раскорчевывать землю подъ огороды... Посадили картофель, капусту, рѣпку свеклу, огурцы, лукъ и проч. огороды овоши, сѣмена коихъ они получили „отъ Начальства“. Покончивъ съ огородами, принялись за устройство настоящихъ „Рассейскихъ“ избъ. За лѣсомъ далеко ходить не было надобности; двѣнадцати—саженный надѣль вдоль берега и шестидесяти саженныхъ въ глубь материка представлялся для каждого домохозяина прекрасный участокъ строеваго лѣса.

Угловыхъ столбовъ не ставили, прямо „пригоняли стѣнку къ большущему дереву“ вспоминаютъ старожилы...

Работа кипѣла и къ зимѣ было выстроено до 15 домовъ. Еще раньше этого, въ маѣ, привезли на плотахъ, закупленный на счетъ казны, для обзаведенія, скотъ и стали продавать желающимъ изъ поселенцевъ по 75 руб. за коня и по 45 рублей за корову, съ разсрочкой платежа на 5 лѣтъ. Этотъ скотъ былъ закупленъ гражданскимъ начальствомъ въ Забайкальѣ. Многіе изъ переселенцевъ купили предлагаемый скотъ; кромѣ того, на тѣхъ же условіяхъ платежа, гражданское начальство разрешило забирать изъ казенныхъ лавокъ, бывшихъ при почтовыхъ казенныхъ станціяхъ, все необходимое по хозяйству: лопаты, топоры и проч... Но все-же до августа мѣсяца переселенцы жили въ проголодь:

„Хлѣба сколько хошь, а приварку никакого!“

Въ это время въ этой же местности „Доле“, ниже въ верстахъ 2-хъ, жилъ довѣренный отъ Николаевской рыбопромышленной компаніи Константиновъ и Ко. (?) Довѣренный компаніи лѣтомъ ловилъ на Амурѣ „кѣту“ неводами, зимою ловилъ осетровъ снастями. Крестьяне научились у него тому и другому и, сковавъ грубые крючки изъ желѣза, стали заинать снасти на зиму. Зимою ловили въ первые годы такую массу осетровъ, что, не имѣя сбыта, приходилось просто выбрасывать излишекъ, пока съ возрастаніемъ села Хабаровки не поднялся спросъ на эту рыбу. Однимъ словомъ крестьяне мало по малу успокоились.

„Приварокъ есть зима значить обезпечена. И действительно, зиму прожили благополучно. Съ весны 1862 года взялись за хлѣбопашество, хотя и не охотно. Дѣло въ томъ, что переселенцы 1-й партіи, покончившись конками въ земль и не имѣя ни сохъ, ни бороны, остались недовольны землей: часть плодороднаго торфа оказалася очень тонкимъ. Подстигнуть пластомъ лежать толстый слой жидкватой глины. Переселенцы первой партіи, недолго думая, убрались во свояси въ бухту Посьеть и заливъ св. Ольги, гдѣ и основали свои колоніи... По второй партіи переселенцевъ этого сдѣлать нельзя было: они были нарочито и навсегда поселены въ „Доле“ стѣдовательно водей — не волей надо добывать хлѣбъ на Амурѣ... Начали съ весны конками же разрабатывать землю. Мрокай изъ года въ годъ сталь ухудшаться, особенно тогда, когда съ 1863 года стали поля разрабатывать сохами. Но пока получали казенный паекъ, земледѣліе туто прививалось. Лѣтомъ 1862 года прибыть въ село „Доле“ Генераль Губернаторъ Корсаковъ и Генералъ Козакевичъ. Крестьяне встрѣтили „Начальство“ съ хлѣбомъ и солью.

„Спасибо“ сказали генераль Корсаковъ, но вѣдь это „хлѣбъ казенный, я его уже давно вкусъ знаю; вы свой вырастите, да и тогда поподчуйте меня!...

Крестьяне опѣшили... Получивъ изъ казны на посѣвъ отъ 5-10 пудовъ хлѣба на обсѣмененіе полей, крестьяне съ большімъ усердіемъ занялись хлѣбопашествомъ. Но какъ выше было сказано, распашка сохой и другія побочные причины испортили все дѣло. Съ 1872 года хлѣбопашество въ селѣ „Доле“, переименованномъ съ сентября 1861 года, въ село Троицкое, совершенно прекратилось.

Еще въ Россіи крестьяне переселенцы имѣли взглѣдь на „Амуръ“, какъ на золотое дно. Научившись ловить рыбу и налавливая ее массами, съ развитіемъ села Хабаровки и особенно съ переименованіемъ его въ городъ, спросъ на осетровъ и цѣны на нихъ стали изъ года въ годъ увеличиваться... Времени на хлѣбопашество стало „не хватать“. Начали заниматься полевыми работами „такъ себѣ“, хотя еще занимались всѣ домохозяева. Это первая причина упадка земледѣля и первый спускъ къ золотому дну Амура.

Увеличивающееся изъ года въ годъ пароходство на Амурѣ потребовало массу дровъ, платя за нихъ, несмыкался въ Россіи цѣны. Чѣмъ быть чистъ до зодѣяния? Крестьяне ухватились за стѣнѣ и земледѣлье стало прямо ужъ „не хватать“.

Это вторая причина упадка земледѣля. Крестьяне стали добираться до золотаго дна Амура.

Первые лѣтъ пять-шесть крестьяне въ почтовой горбѣ не участвовали. Почту гоняла казна чрезъ жившихъ на казенныхъ станціяхъ солдатъ ямщиковъ. Въ 1867 году крестьяне были приглашены содержать почтовую горбушу. Казна давала очень большія цѣны: за одинъ недѣльный перегонъ почты, внизъ и вверхъ, по 750-800 рублей въ зиму. Крестьяне ухватились за новый видъ заработка, а земледѣлье отошло на задній планъ.

„Эта копка — все пустое на Амурѣ дѣло; кунить хлѣбъ — дешевле!“ Пусть *бабы*, ежели хотятъ, пусть занимаются, а *намъ, крестьянамъ* — недосугъ!“

Такимъ образомъ земледѣліе стало въ конецъ падать. Къ слову сказать, почтовая гоньба не сразу дала крестьянамъ полный заработка, ибо цѣны за одинъ перегонъ, съ каждымъ годомъ увеличивались а крестьяне довольствовались все той же цѣнной: 750-800 рублей. Дѣло въ томъ, что одинъ изъ окружныхъ Начальниковъ Амура, получая отъ казны по 1200 и до 1700 рублей на содержаніе каждого станка—перегона, сдавалъ станцію не съ торговъ, а по пріятельски купцамъ и своимъ знакомымъ, получая за это безграбішный процентъ.. А эти купцы подрѣжали отъ себя крестьянъ въ почтосодержатели, давая по 750-800 рублей на одинъ перегонъ—станокъ.

Крестьяне жаловались тому же исправнику, но исправникъ предложилъ имъ такую комбинацію.

Дадите по 50 рублей со станка, сдѣлаю торги межъ вами на полную сумму ассигновки, а нѣть — купцы мнѣ большие даютъ!...")

Вздумали было крестьяне жаловаться какому то проѣзжему „енералу“.... Но этотъ „енералъ“ не обратилъ вниманія на ихъ жалобу!..

Выведенные изъ територіи крестьяне пожаловались въ 1880 году Генералу Техменеву, бывшему Приморскому Губернатору.... Услыхавъ это, Генераль разсвирѣпѣлъ и закричалъ:

„Я своею рукою руку отобью тому купцу, который протянетъ свою загребущую лапу отнять заработокъ отъ крестьянъ!!

Генераль Техменевъ строго разсѣдовалъ это дѣло и съ той поры крестьяне сами стали почтосодержателями, а не наемными отъ купцовъ. Но это было уже послѣ того, какъ о хлѣбопашествѣ забыли и имъ не стали заниматься не только „крестьяне“, но и ихъ „бабы“....

И такъ благодаря почтовой гоньбѣ, нашли третью причину, въ доказательство невыгодности земледѣлія и третій видъ

*) Исправникъ этотъ еще живъ; служитъ гдѣ то за Байкаломъ (1897 г.)

заработка, болѣе легкаго, чѣмъ „въ потѣ лица своего добывать хлѣбъ свой.“ Наконецъ приблизился и 1872 годъ, когда крестьяне окончательно бросили хлѣбопашество.

Весной, въ 1872 году, были объявлены отъ казны торги на постройку телеграфныхъ станцій, доставку столбовъ телеграфныхъ, проволоки и пр. Цѣны объявлены: по 3 рубля за столбъ, 800—1200 рублей за постройку домовъ для станціи, поверхный и попудный за провозъ проволоки и пр. Всѣ крестьяне бросились на новый четвертый видъ заработка и случилось что то странное: *крестьяне позабыли спахать поле и засѣять хлѣбъ*. Съ слѣдующаго 1873 года распашка земли уже не возобновилась и земледѣліе совершенно прекратилось... Въ настоящее время остались одни огороды и то, по мудрому решенію стариковъ „не мужское дѣло, а бабье“. Рыбопромышленная команія „Константина и Ко“ въ 1866 году прекратила въ селѣ Троицкомъ свои дѣйствія и крестьяне усиленно занялись рыболовствомъ. Въ настоящемъ году (1897) сорокъ два домохозяина села Троицкаго имѣютъ болѣе 1300 штукъ снастей (зимнихъ), считая каждую снасть по 40 крючковъ и 18 сажень длины (судя по хребтичѣ основной веревкѣ). Цѣны на осетрину доходятъ въ гор. Хабаровскѣ до 4 р. 50 коп. пудъ, въ 1866 году цѣна была по 80 коп. за пудъ.. Всѣ выше перечисленные заработки были причиной того, что крестьяне села Троицкаго бросили трудъ своихъ дѣловъ—хлѣбопашество, и занялись болѣе легкимъ и болѣе выгоднымъ, дошли до такого благосостоянія, что сами подсѣиваются надъ своею „бѣдноватою“ жизнью на родинѣ^{*)}) Звѣроловство какъ—то не привилось къ жителямъ села Троицкаго. Начали заниматься звѣроловствомъ съ первыхъ еще годовъ, большие въ подраженіе своимъ соѣдямъ—и породцамъ. Нѣкоторые крестьяне ловили звѣря очень хорошо; ловили

^{*)} Въ настоящее время единственный крестьянинъ села Троицкаго Д. Напольский, имѣя въ 42 верстахъ, выше Троицкого села, близъ стойбища гольдовъ Гассе,—заимку, сѣть овесъ для корма дошадей, но и то въ самомъ незначительномъ количествѣ: 2—5 пудовъ.

соболей, травили лисицъ; любой крестьянинъ, межь дѣломъ занимаясь охотой, зарабатывать 300 - 400 рублей въ зиму. Но посль 1872 года, за недосугъ, звѣроловство было заброшено, къ вицему удовольствію инородцевъ, которые въ охотѣ на звѣря русскихъ видѣли очень опасныхъ конкурентовъ: русскіе имѣли хорошія ружья, легко доставали стрихнинъ для лисицъ, быстро освоились съ соболиной ловлей ... Въ этомъ отношеніи инородцы были несчастнѣе русскихъ: ружья у нихъ были изъ руки вонъ плохи (китайского производства), стрихнинъ они не могли достать, а бить изъ ружья лису не практично.... Бросивъ охоту на пущаго звѣря, русскіе села Троицкаго пріобрѣли довѣріе инородцевъ и сами припоминаютъ, что съ этого времени гольды стали относиться къ нимъ дружелюбнѣе, тогда какъ съ первыхъ годовъ ихъ життя на Амурѣ инородцы гольды очень подозрительно смотрѣли на непрошенныхъ пришельцевъ, считая себя, изъ покоя вѣку, однихъ только хозяевами Амура.

Какъ выше было сказано, въ первые годы жизни крестьянъ села Троицкаго, они получали хлѣбъ соль, желѣзныя хозяйственныя орудія⁴ въ долгъ и на наличныя деньги изъ казенныхъ лавокъ, бывшихъ при каждой казенной почтовой станціи. Была такая лавочка на Курунѣ, на ст. Хандурѣ, была и въ селѣ Троицкомъ. Завѣдывали этими лавочками старшіе солдаты, а послѣ уничтоженія казенныхъ почтовыхъ станцій, лавки эти были переданы въ завѣдываніе старшинъ села. Но первые же три старшины села Троицкаго стали злоупотреблять довѣріемъ Начальства, и посль смѣны каждого изъ нихъ недочетъ по складу увеличивался прогрессивно: старшина Напольскій разстратилъ казеннааго имущества на 170 рублей; слѣдующій старшина Л. Смирновъ — на 200 рублей, а третій и послѣдній изъ завѣдывающихъ лавкой старшинъ Перфиль Смирновъ умудрился растратить казеннааго имущества на 700 рублей. Казна скохватилась и рѣшила произвести аукціонъ, тѣмъ болѣе что въ это время въ Троицкомъ селѣ

были частные лавки, да и село Хабаровка стала богатеть и заводиться лавками — где вещи были по цене дешевле, чём в казенных лавках, установленные еще с первых годов владычества русских на Амуре. Аукционъ произведенъ на все; кромъ соли.

Еще до прибыва новоселовъ, по Гольдескимъ стойбищамъ жили некоторые изъ русскихъ, занимавшихся промышленностью товаровъ, необходимыхъ въ незатѣливомъ быту инородца, — на соболей и др. пушину. Купцы эти Петру Корякинъ, Киселевъ, Николаевъ и др., съ образованіемъ села Троицкаго, переселились туда же и, не оставляя мѣновой торговли съ инородцами, торговали на наличныя деньги между русскими, держа въ своихъ лавкахъ рѣшительно все, начиная отъ гвоздя — до золотой брошки, отъ дегтя — до винъ одесской фабрикаціи съ заграницными этикетами, и отъ сапожной голенищи до бархата. Кроме прѣзжихъ „купцовъ“, были еще купецъ А. Роголевъ, изъ мѣстныхъ крестьянъ, съ тѣмъ содержимымъ въ своей „магазей“. Послѣ прекращенія хлѣбопашства купцы гор. Софійска Діановъ и гор. Хабаровска Пьянковъ доставляли и доставляютъ (Пьянковъ) крестьянамъ села Троицкаго хлѣбъ и фуражъ.

Незавидная честь учрежденія кабака въ селѣ Троицкомъ, къ счастью, приадлежитъ не коренному жителю села, а пришлому, запасному солдату Киселеву. Открывъ въ 1867 году кабакъ, и съ легкой руки разжившись на водку, Киселевъ уѣхалъ изъ Троицкаго, оставивъ свое дѣтище процветать въ Троицкѣ, но подъ другой уже фирмой — до сего дня.

Старинное выраженіе Великаго Владимира „веселіе Руси — есть пiti“, пришло особенно по сердцу инородцамъ. Долѣ Троицкаго прихода, предпочитавшимъ русскую водку — китайской ханшинѣ.

Населеніе села Троицкаго, зачатительное съ первыхъ годовъ существованія села, стало съ годами уменьшаться.... Около 30 семействъ въ разное время уѣхали изъ села Троицкаго: внизъ по Амуру, въ село „Малмыжъ“ въ уро-

чище „Камень-Рыболовъ“, въ заливъ Посьеть. въ заливъ сѣ Ольги, въ село Шкотово и др. мѣстности. Многіе, разбогатѣвъ, уѣхали въ гор. Благовѣщенскъ, Николаевскъ и Хабаровскъ. Взаменъ выѣхавшихъ, Генераль Казакевичъ поселилъ 35 душъ поселенцевъ, приславъ ихъ съ мѣстности „Чиннарахъ“ близъ гор. Николаевска. Къ сожалѣнію, этотъ пришлый элементъ, не въ благопріятномъ смыслѣ повлиялъ на коренныхъ жителей села: большій процентъ мелкихъ преступленій, шанство надаетъ на поселенцевъ. Тихая жизнь Троицкихъ крестьянъ иногда нарушалась проявленіями гнѣва Божіаго. Такъ свирѣпствовавшая въ 1868 году скарлатина унесла въ могилу 32 чел. обоего пола дѣтей. Во второй разъ, въ 1884 году, отъ той же скарлатины умерло 12 младенцевъ; въ зиму 1894/5 года, въ районѣ Троицкаго прихода, въ гольскомъ стойбищѣ „Чолчи-Хонко“ умерло отъ черной осы 52 человѣка взрослыхъ и дѣтей обоего пола и пакощель въ 1896 году, въ районѣ Троицкаго прихода въ гольскихъ стойбищахъ „Рассе“, „Евхах“, и „Емидѣ“, умерло отъ инту-ральной осы 17 человѣкъ.

Большихъ пожаровъ, исключая сгорѣвшихъ въ 1864 и 1836 году нежилыхъ двухъ домовъ, въ селѣ Троицкомъ не было. Но въ ночь съ 9 на 10 декабря 1894 года, не-значительный пожаръ, жертвой которого былъ одинъ домъ, нанесъ селу Троицкому незаменимый уронъ, ибо домъ этотъ былъ помѣщениемъ Доле-Троицкой церковно-приходской мис-сіонерской школы.

Свящ. П. Ляхоцкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЧЕТЬ

о состоянии и деятельности Камчатской
духовной миссии за 1897 годъ.*)
(Продолжение).

ВЯТСКИЙ СТАНЪ.

Миссионерство при Вятской церкви открыто съ 1887 года. Съ этого времени по 1896 годъ включительно просвѣщено св. крещеніемъ инородцевъ гольдовъ 128 человѣкъ и въ 1897 году 15 человѣкъ, а всего просвѣщено 143 человѣка.

Въ отчетномъ году миссионеръ священникъ Иоаннъ Колотовский совершилъ семь миссионерскихъ поѣздокъ, а именно: 28-го апраля, 6-го мая, 2, 14, 28-го іюня, 20-го іюля и 9-го августа. Въ сентябрѣ, по болѣзни миссионера и семейнымъ обстоятельствамъ, поѣзда не совершалось. Зимою миссионерскихъ поѣздокъ не совершалось за исключеніемъ у оставшихся дома инородцевъ єзжадыхъ собакъ, которые за недостаткомъ корма (осенью 1896 года многие инородцы и для своего потребленія не имѣли достаточнаго запаса кѣты) или дохли, или едва волочили ноги, но во всякомъ случаѣ, для ѿзыды совершенно не годились. При посѣщеніи инородческихъ стойбищъ, миссионеромъ совершались, гдѣ встрѣчалась надобность, христіансія требы: крещеніе младенцевъ и отпѣваніе умершихъ. Кроме того, вездѣ служились, послѣ предварительной религіозно-нравственной бесѣды съ инородцами, водосвятные молебны. На бесѣдахъ инородцы съ особеннымъ вниманіемъ относились къ евангельскимъ разсказамъ о Спасителе, образъ Котораго можно встрѣтить почти въ каждой юртѣ инородца и, отчасти, въ лѣтнемъ его шалашѣ. Передъ каждымъ Богослуженіемъ всѣ присутствующіе научались краткимъ молитвамъ и правильному изображенію крестнаго на себѣ знаменія.

Въ числѣ разыѣздовъ по миссии о. Иоаннъ считаетъ и свою поѣзdkу къ гольдамъ, живущимъ въ верховьяхъ р. Тунгуски, гдѣ давно не было миссионера. Свое путешествіе съ 17 по 21 число августа включительно о. Иоаннъ описываетъ въ миссионерскомъ

*) См. № 9 „Камч. Епарх. Вѣдом.“

дневникъ, который привожу здѣсь подлинникомъ.

Послѣ Божественной литургіи въ Воронежской часовнѣ, выѣхади въ стойбище „Датанда“, гдѣ послѣ надлежащаго оглашенія, окрестили 3 взрослыхъ гольдовъ, въ томъ числѣ живущаго здѣсь Гавяля Бельмы, самаго развитаго изъ всѣхъ нашихъ гольдовъ. Гавяль—нареченный во св. крещеніи Гавріиломъ,—благотаря знанію, кромѣ своего роднаго гольдскаго, инородческихъ языковъ: тунгусскаго, ороченскаго и китайскаго, очень часто путешествуетъ разными лицами въ качествѣ проводника по тайгѣ и переводчика (онъ прекрасно объясняется по русски) поэтому мы не часто приходилось встречаться съ нимъ. На мои предложенія принять св. крещеніе Гавріиль каждый разъ давалъ уклончивые отвѣты. Въ первый разъ лѣтъ б тому назадъ, какъ мы помнится, Гавріиль на мое предложеніе креститься, сказалъ, что онъ креститься не прочъ, но ему хочется имѣть своимъ кресвымъ отцомъ знакомаго ему офицера, почему и просилъ отложить это дѣло до другаго, болѣе благопріятнаго случая. При второй нашей встречѣ Гавріиль уже не старался хитрить, а прямо заявилъ мнѣ, что онъ не считаетъ крещеніе дѣломъ нужнымъ, а потому и не хочетъ креститься. Всѣ мои убѣжденія въ необходимости св. крещенія, для достиженія вѣчнаго блаженства, вѣчнаго спасенія остались тщетны. Нынѣ же Гавріиль, хотя и не сразу, изъявилъ готовность креститься, но уже не упорствовалъ какъ прежде. Предложилъ бесѣду о Богѣ твореніи міра и вообще домостроительствѣ Божіемъ. Всѣ присутствующіе слушали внимательно. Не понимающимъ хорошо русскаго языка, по преимуществу, женщи намъ, я заставлялъ Гавріила или Владимира (Фаанго), окрещеннаго мною въ Витсѣ прелъ проѣздомъ нынѣ благополучно Царствующаго Государя ИМПЕРАТОРА, передавать разсказы по гольдски. Когда я послѣдовательно дошелъ до повѣстованія о чудесахъ Господа Іисуса Христа, то отвѣту слышались возгласы удивленія. Зѣсь я сдѣлалъ небольшое отступленіе, въ доказательство истинности православной вѣры, говорилъ окружающимъ, что чудеса въ православной церкви и до нынѣ совершаются, причемъ передавать о нѣкоторыхъ чудесахъ, совершившихся при моихъ св. Феодосія Черниговскаго. Когда я окончилъ оглашеніе Гавріиль сказалъ: какъ же батюшка, русскіе старовѣры (крестъ-янѣ д. Покровской въ 3—4 верстахъ отъ ст. Датанда вблизи г. Хабаровска) говорятъ, что ихъ вѣра лучше, чѣмъ у православныхъ? Пришлось разъяснить гольдамъ; по какой причинѣ старо-

вѣры отдалились отъ православія и тогда Гавріилъ изъявилъ полную готовность принять св. крещеніе; меня же просилъ быть его воспріемникомъ. Надѣливъ новопросвѣщенныхъ св. иконами и напившись чаю, мы направились вверхъ по р. Тунгусскѣ. Верстахъ иль 4 встрѣтили лѣтнєе стойбище и расположились здѣсь ночевать. Передъ разсвѣтомъ съ нами случился довольно непріятный инцидентъ, а подобные случаи очень часто приходится испытывать миссіонерамъ на Амурѣ, окончившійся, впрочемъ однимъ испугомъ и нежелательнымъ принятиемъ холодной вавны. На берегу гдѣ расположилось гольдское стойбище, не представилось удобнаго мѣста, чтобы поставить нашу лодку, почему мы рѣшили оставить на ночь ее на водѣ, прикрѣпивъ носъ ся веревкой на берегу, а сами утомленные дневными трудами, крѣпко заснули въ лодкѣ. Передъ разсвѣтомъ я былъ разбуженъ сильными порывами вѣтра и дождевымъ ливнемъ. Разбудивъ псаломщика, въ первое время мы не могли сообразить, гдѣ находимся, у мѣста ли своей стоянки или гдѣ нибудь на срединѣ залившей всѣ луга Тунгуски, такъ нашу лодку хлестало волнами и рвало будку порывами вѣтра. Предположеніе наше, что нась отбило отъ берега и теперь несетъ по обширному водному пространству среди не-проглядной тьмы, привело нась въ ужасъ, который смѣнился живѣйшей радостью, когда мы услышали крики гольдовъ. Зная теперь, что мы еще у берега, не задумываясь, въ одномъ нижнемъ бѣльѣ выскочили на берегъ и ухватились за лодку; которая каждую минуту готова была удалиться отъ берега, такъ какъ веревка удерживавшая лодку, поль напоромъ вѣтра порвалась. Звали на помощь гольдовъ, но имъ бѣднѣмъ было не до нась, такъ какъ ураганъ грозилъ разрушенiemъ ихъ жилищъ. Однако гольды вскорѣ успѣли закрѣпить свои жилища и поспѣшили на помощь къ намъ. Когда наша лодка была надежно прикреплена къ берегу, мы совершенно измокшіе, дрожаще влезли въ свою будку; уснуть же конечно не могли, пока не стихла буря. Добравшись съ большимъ трудомъ до лѣтнаго стойбища Дзармейна, мы уже не рисковали продолжать путь далѣе, такъ какъ, по словамъ гольдовъ, на берегу Тунгуски могли встрѣтить гольдовъ только въ одномъ мѣстѣ и то верстъ за 80 выше ихъ стойбища. Прочие же гольды отъ реки удалились въ верховья, другіе ушли въ тайгу. 21-го числа мы распостились съ Тунгусской и ея симпатичными обитателями. Тунгускіе гольды, въ особенности верховскіе, не могутъ идти въ сравненіе съ Амурскими, отличающимися сравни-

тельно съ первыми пронырливостьюю⁷ и паутоватостьюю. (Шлоды цивилизаци). Тунгускіе гольды отличаются большимъ сравнительно съ Амурскими добродушемъ и привѣтливостью. Въ этомъ отношеніи они больше походятъ на ороchenъ и тунгусовъ. Нужно лумать, что послѣдніе имѣли на нихъ доброе вліяніе и въ религіозномъ отношеніи. Покрайней мѣрѣ я почти вездѣ вмѣстѣ съ радушнымъ пріемомъ замѣчалъ глубокое вниманіе къ своимъ бѣдамъ, а также благовѣйную настроенность во время Богослуженій. Въ этомъ отношеніи особенное мое удивленіе возбудилъ гольдъ ст. Даурменъ Иннокентій Ивачи Юкмзенъ. Когда послѣ молебствія я вручилъ ему Икону Спасителя съ наставленіемъ, конечно куда ее поставить и когда и какъ передъ нею молиться: то Иннокентій перекрестившись съ благовѣицемъ облѣбазалъ се, а за тѣмъ замѣтилъ, что Богослуженіе окончилось, осторожно поставилъ Икону возлѣ куста и полошелъ принять благословеніе, обѣщаюсь „крѣпко держать“ т. е. строго исполнять все, что я говорилъ. Этотъ гольдъ много сожалѣлъ, что нечѣмъ угостить меня⁸ Ахъ ты, бѣла! горько воскликнулъ Иннокентій, пріѣхалъ бачка все равно отецъ нашъ, а у насъ нѣть ни рыбы, ни мяса! Я постарался утѣшить Иннокентія обѣщаніемъ пріѣхать на будущій гдѣ въ маѣ мѣсяцѣ, когда у нихъ много всякой рыбы. „Да, да бачка! пріѣзжай, пожалуйста тогда и гольды все живутъ возлѣ рѣки, рыбу ловятъ!“ обрадовался Иннокентій.⁹

Хотя гольды Витского стана почти всѣ просвѣщены съ крещеніемъ, но большинство все еще держится языческихъ вѣрованій и обычаевъ и только въ мололомъ поколѣніи замѣтно стремление порвать всякую связь съ язычествомъ, что видно напр. изъ того факта, что въ нынѣшнемъ году два гольда: Сергѣй (Сурги) Оникка, проживающій въ г. Хабаровскѣ и гольдъ ст. Джанко Григорій (Леонъ) Оникка отрѣзали свои косы. По пріѣздѣ 8-го апреля вечеромъ въ стойбище Чепчики, пишетъ о. Іоавицъ, мы застали здѣсь гольда Сергѣя (Сурги) Оникка, ѿдущаго на баркасѣ внизъ для торговли среди инородцевъ. Лишь только лодка наша пристала къ берегу, какъ Сергѣй встрѣтилъ насть и пригласилъ къ себѣ на баркасъ. За чаемъ разговоръ наѣтъ сосредоточился на поѣздкѣ Сергѣя на торжество свящ. коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Рассказывая о видѣнныхъ имъ замѣчательныхъ событияхъ и лицахъ, Сергѣй съ особеннымъ воодушевленіемъ рассказывалъ о посѣщеніи имъ замѣчательныхъ храмовъ Москвы и Петербурга и какое сильное впечатлѣніе оставили въ

иемъ эти посвященія. „Послѣ того, что я видѣть,” закончилъ Сергій разсказъ свой, „я уже не хочу больше быть прежнимъ гольдомъ, а хочу и по вѣцѣ проходить на русскаго; хочу отрѣзать косу;” послѣ этого Сергій сказалъ: „когда, батюшка, ты вернешься изъ Вятскаго то и отрѣзь миѣ косу. Конечно я обѣщался исполнить это желаніе. Но изъ Вятскаго Сергію не пришлось привезти косы своей и онъ лишился ее еще въ Чепцахъ. Дѣло въ томъ, что въ Чепцахъ намъ пришлось крестить младенца; Сергій изъявилъ желаніе быть воспріемникомъ. При совершенніи таинства, конечно по обыкновенію присутствовали всѣ наличные жители стойбища, а также жена Сергія, сопровождающая своего мужа въ путешествіе. Постригая власы новопросвѣщенному св. крещеніемъ младенцу, я предложилъ Сергію теперь же отрѣзать косу, съѣдать это въ присутствіи многочисленныхъ его сородичей будь гораздо лучше, чѣмъ Вятскъ среди русскихъ. Почти нисколько не колеблясь, Сергій изъявилъ свое согласіе. Когда постригли ему косу, онъ говорилъ окружающимъ, что онъ былъ въ Россіи, видѣлъ Царя съ Царицей, что онъ тамъ самъ узналъ, что Царь русскій также заботится и любить гольдовъ, какъ и русскихъ, а поэтому и онъ (Сергій) хочетъ быть вполнѣ русскимъ, гольдомъ свой „законъ” хочетъ бросить на всегда и остригаетъ свою косу. Постриженіе косы Сергія произведо среди старыхъ гольдовъ неблагопріятное впечатлѣніе и среди нихъ слышались неодобрительныя, поэтому по поводу замѣчанія „это совсѣмъ худо есть”, говорили одни „это большой грѣхъ”, замѣчали другой. Молодые же гольды отнеслись къ этому совершенно безразлично, а по его примѣру обрѣзали косу и Григорій Оциника.

Въ знаніи истинъ православной вѣры, правиль. церкви и молитвъ инородцы очень еще слабы Храмъ Божій, по отдаленности своихъ жилищъ, инородцы никогда почти не посѣщаются. Крестятся инородцы охотно, а крещеные и дѣтей своихъ крестять тоже охотно. Къ школѣ инородцы также перестали относиться враждебно и только отдаленность стойбищъ отъ николы удерживаетъ многихъ отлашать туда дѣтей своихъ. О совершенніи некоторыхъ христіанскихъ требъ, какъ напр. о служеніи панихиидъ, напутственіи умирающихъ инородцы никогда не заявляютъ миссіоверу; однако о некрещенныхъ дѣтяхъ и умершихъ всегда предупреждаютъ.

По своимъ вѣрованіямъ инородцы гольды—язычники шаманысты. Кромѣ главнаго божества „Эндури”, живущаго на небѣ и

имѣющаго видъ человѣка, гольды боготворять солнце, луну и нѣкоторыя созвѣздія, а изъ животныхъ тигра. Гольды дѣлаютъ изъ деревя грубые изображенія своихъ боговъ и совершаютъ предъ ними въ разныхъ случаихъ жизни моленія и жертвоприношенія. При жертвоприношніяхъ непремѣнно присутствуетъ шаманъ, который на язычниковъ вообще имѣть сильное влияніе, потому что всякий убѣждаетъ, что послѣ своей смерти онъ можетъ попасть въ рай только чрезъ шамана. Это бываетъ при послѣднемъ поминовеніи умершаго чрезъ два или три года, смотря по состоянію родственниковъ. Шаманъ садится верхомъ на деревянное изображеніе журавля, береть изъ руки „фани“ (втуканъ олицетворяющей душу умершаго) и начинаетъ свой полетъ въ рай. Достигши рая, шаманъ бросаетъ „фани“, поворачиваетъ журавля головой внизъ, возвращается на землю и объявляетъ родственникамъ умершаго, что онъ исполнилъ свое дѣло вполнѣ ус满意но. Поминование умершихъ у гольдовъ сопровождается Ѣдой и обильной выпивкой. Въ течениі отчетнаго года просвѣщено св. крещеніемъ инородцевъ гольдовъ шаманскаго сувѣрія: мужскаго пола 7 и женскаго 7 человѣкъ и одинъ китаецъ будистъ, всего 15 человѣкъ, окрещено 52 инородческихъ младенца и 15 человѣкъ отъто.

ДОЛЕ-ТРОИЦКІЙ СТАНЪ.

Въ составѣ Доле-Троицкаго миссіонерскаго стана входятъ 33 гольдскихъ стойбища, разбросанныхъ по берегамъ р. Амура и протоковъ его, на протяженіи 102 верстъ, и 7—ороченскихъ въ верховыхъ реки Оной. Въ нихъ насчитывается гольдовъ: мужчинъ 893 челов., женщинъ 755 чел. изъ нихъ крещеныхъ мужчинъ 62, женщинъ 723, не крещеныхъ мужчинъ 31 челов., женщинъ 62 челов. орочевъ мужчинъ 83 челов., женщинъ 67 челов. въ томъ числѣ крещеныхъ мужчинъ 66 челов., женщинъ 57 челов. некрещеныхъ мужчинъ 17 челов., женщинъ 10 челов.. Всѣхъ инородцевъ крещеныхъ мужчинъ 928 человѣкъ, и женщинъ 780 человѣкъ; всѣхъ инородцевъ не крещеныхъ мужчинъ 48 челов. и женщинъ 72 человѣка; обоего пола крещеныхъ 1708, некрещеныхъ 120 человѣкъ; а всего населенія въ Доле-Троицкомъ миссіонерскомъ станѣ 1828 человѣкъ. Въ истекшемъ 1897 году трудами юѣтваго миссіонера священника о. Петра Ляхоцкаго присоединено къ христіанству 1 человѣкъ мужскаго пола, и 3 челов., женскаго пола, а всего 4 че-

ловѣка гольдовъ, и 43 чл. мужчинъ, и 43 чл. женщинъ орочень а всего 44 чл. мужскаго пола и 46 чл. женскаго пола, итого 90 чл. обоего пола инородцевъ. Причины сравнительно незначительного количества ново-присоединившихся изъ нехристіанъ гольдовъ: а) небольшое количество оставшихся не присоединенныхъ; б) бродячая жизнь инородцевъ; в) разъезды миссіонера въ миссіи по дѣламъ приходскаго храма и по семейнымъ обстоятельствамъ. Причина сравнительно успешнаго (86 чл.) присоединенія изъ орочень: а) удобное время поездки въ верховья рѣки Онюй (май мѣсяцъ) б) поголовное желаніе орочень быть въ одной вѣрѣ съ русскими и ихъ Государемъ. О. Ляхоцкимъ были совершены слѣдующія поездки по миссіи: съ 23-го Апрѣля по 4 мая посвящена вся миссія гольдскаго отдѣла, съ 5-го мая по 21 совершина поездка по ороченскому отдѣлу миссіи и съ 5-го по 11-е октября былъ командированъ катехизаторъ миссіи псаломщикъ Кочековъ: а) для собесѣданій; б) для исправленія списковъ и в) для сбора инородческихъ учениковъ въ Доле-Троицкую миссіонерскую школу. Посѣтивъ маѣ ороченскій отдѣль миссіи (орочены всѣ понимаютъ и прекрасно говорятъ по гольдски, совмѣстно съ звѣдывающимъ переписнымъ инородческимъ участкомъ Поручикомъ Толстыхинымъ кромѣ проявленія обыкновенной миссіонерской дѣятельности, бываемой при поездкахъ по гольдскому отдѣлу миссіонеръ: а) во-друзилъ деревянные кресты и освятилъ ихъ повсѣмъ стойбищамъ орочень Онюя; б) составилъ точную перепись всѣхъ обитателей этой рѣки; в) надѣлилъ св. иконами и освятилъ всѣ юрты орочень; г) надѣлилъ св. крестами шейными решительно всѣхъ крещеныхъ орочень д) ознакомился съ жизнью орочень, заработкомъ, промысломъ ихъ; е) собралъ жалобы орочень на притесненія ихъ со стороны русскихъ властей, довелъ ихъ до свѣдѣнія Окружной Полиціи, ж) 86 человѣкъ обоего пола присоединилъ къ христианству, и з) совершалъ таинство св. крещенія надъ младенцами и обрядъ отпѣванія надъ умершими.

Кромѣ всего вышеизложеннаго, миссіонеръ, имѣя при себѣ аптечку, по первому заявлению, надѣля больныхъ лекарствами, совѣтами относящимися къ жизни и здоровью, совершалъ требы и пр. Пригласивъ (въ поездку съ 23 апрѣля по 4 мая) съ собою мѣстнаго фельдшера, миссіонеръ своимъ авторитетомъ, и чрезъ бесѣды (чрезъ катехизатора) посодѣствовалъ къ принятію оспенной прививки болѣе 150 человѣкъ (разнаго возраста) обоего пола. Миссіонеръ никогда не отказывалъ инородцамъ въ сво-

емъ содѣйствіи по тому или иному частному дѣлу къ гражданскимъ властямъ, если находиль дѣло просителя заслуживающимъ вниманія и на оборотъ: отклонялъ въ нелѣпыхъ просьбахъ, какъ самихъ просителей, такъ и старался самъ не вмѣшиваться въ подобныя дѣла. Инородцы же болѣе, чѣмъ кто либо, нуждаются въ добромъ совѣтѣ.

Гольды, какъ и въ прежніе годы, относятся къ дѣлу миссіи сочувственно, хотя къ слову сказать они въ христіанствѣ и его служителяхъ, больше видятъ защитниковъ ихъ отъ китайцевъ. Въ своей жизни, привычкахъ, нравахъ, быть семейномъ—гольды почти не измѣнились, въ сравненіи съ прошлыми годами. Тѣ же жилища, одежда, пища, неряшлиность, тѣ же суевѣрія; тотъ же деспотизмъ отца семьи къ членамъ своего семейства; усиленная дѣятельность въ рабочее время: во время хода рыбы, на охотѣ; та же безпечность въ періоды, когда нѣть работы... Кое что заимствовали гольды у соседей своихъ русскихъ въ одеждѣ, въ пищѣ, но больше всего пришлось имъ по нраву русское пьянство. Пьянство пустило крѣпкіе корни между инородцами и какъ китайцы торгаши, такъ и русскій кабакъ въ селѣ Троицкомъ процвѣтаютъ. Не къ чести русскихъ будь сказано, гольды почти ни слова не говорящіи по руски, ругаются по русски артистически, и что сбидите всего, ругаются не безсознательно, а вполнѣ понимая значение ругательныхъ словъ и выражений. Случай, бывшій недавно; міссіонеръ, идя ко всенощной, услыхалъ самую звѣрскую брань малолѣтка гольда. Заnimъшли въ церковь всѣ инородческие ученики Доле-Троицкой школы. Сдѣлавъ чрезъ катихизатора, должное внушеніе, міссіонеръ постаѣшь виновнаго на колѣни, на паперти церкви, на $\frac{1}{2}$ часа. Вынужденное наказаніе сильно повліяло на бывшихъ здесь учениковъ, да и толпившіеся русскіе признали это къ свѣдѣнію. Отмѣчаю это, какъ фактъ весьма прискорбный.

Что касается жизни духовной и религіозной гольдовъ Доле-Троицкаго стана, то жизнь эта стоитъ все еще на очень низкой степени развитія. Инородцы проявляютъ свою религіозность почти только въ томъ, что при посвѣщеніи села Троицкаго и села Ианокентіевска всегда заходятъ въ храмъ, гдѣ стоять чинно и усиленно возлагаютъ на себя крестное знаменіе; охотно крестятъ своихъ дѣтей; не препятствуютъ уничтоженію иоловъ (всльдъ за тѣмъ дѣлаютъ себѣ новыхъ.) Многіе (сравнительно съ прежними годами) были у исповѣди и св. причастія (всѣ почти тѣ, которые по-

нимаютъ по руски.) Охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ школу съ почтеніемъ относятся къ миссіонеру и безпрекословно исполняютъ его просьбы (въ отношеніи соблюденія чистоты частаго посещенія храма, занятій по огороду; при разыѣздахъ наряженій подводъ и проч.). Молитвы знаютъ только тѣ, которые были и учились въ школѣ (нужно сказать, что память и способности у гольдовъ замѣчательны); что касается знаній христіанской нравственности, то гольды понимаютъ, что , хорошо и что худо. Но къ части гольдовъ нужно сказать, что въ нравственномъ отношеніи они далеко превосходятъ своихъ сосѣдей-русскихъ жителей села Троицкаго. Обманъ, воровство, блудъ,—инородцамъ почти не извѣстны; противъ этого трѣшать только тѣ, кто побывалъ въ г. Хабаровскѣ и въ прислугѣ у русскихъ.

Неблагопріятствующими обстоятельствами въ дѣлѣ обращенія инородцевъ язычниковъ и утвержденій въ вѣрѣ православной служатъ: 1) частые отлучки миссіонера по дѣламъ прихода 2) инородцы бываютъ дома въ такое время, когда миссіонеръ или самъ въ отлучкѣ по своимъ семейнымъ обстоятельствамъ или занять школой (самое продолжительное время съ 12-го октября по апрель ежегодно.) Оставляемые на такіе длинные промежутки времени гольды безъ священника, естественно забываютъ то, что преподается имъ. 3) Дальность разстоянія приходского храма, отъ населенныхъ стойбищъ и школы, имѣющей небольшой комплексъ учащихся инородцевъ.

Въ деревняхъ гольдовъ Майхинъ, Елида, Евхха, Гасе и Да. Многіе изъ жителей занимаются огородничествомъ. Садятъ: картофель, морковь, свеклу, огурцы. Для развитія огородничества и въ помощь инородцамъ отъ г. Начальника Хабаровскаго округа, были выданы лопаты и сѣмена картофеля. Хотя огородничество между гольдами и не въ большихъ размѣрахъ, но есть случаи продажи избытка капусты и картофеля; следовательно это доказываетъ, что гольды взялись за дѣло со стараниемъ; лучшіе огороды, какъ-то въ прошлыхъ годахъ, принадлежать гольду Георгію Бандакха (Гасе) и Гольду Александру Даро (Да).

Въ селѣ Доле—Троицкомъ существуетъ Доле—Троицкая церковно-приходская миссіонерская школа съ интернатомъ для инородческихъ мальчиковъ. Школа помѣщается въ наемномъ зданіи въ домѣ крестьянина Ивана Смирнова за плату 50 руб. въ учеб. годъ. Инородческие мальчики живутъ въ 2-хъ общежитіяхъ: 9 человѣкъ у кр. Прокопія Ипнна, а 6 человѣкъ у крестьянина Ди-

митрія Бѣлоусова, за плату по 35 руб. въ учебный годъ, на каждого ученика. Завѣщающей школой имѣть ломашнія условія съ хозяевами общежитій и наблюдать за точнымъ исполненіемъ условій. Инопородцы обучаются совмѣстно съ русскими приходящими учениками и учителемъ состоять уѣстный миссіонеръ священникъ Пётръ Ляхоцкій и фельднеръ Богатыревъ. Дѣятельное участіе принимаетъ въ обученіи дѣтей псаломщикъ Федоръ Кочековъ.

Въ отчетномъ 1897 году приступало къ исповѣди 96 мужскаго и 19 женскаго пола, всего 115 человѣкъ. Частныхъ молебновъ, по просьбѣ, было одинъ. Волосвятные молебны совершаются миссіонеромъ неопустительно, при каждомъ посѣщеніи стойбища. Родившихся въ 1897 году было: инопородцевъ гольдовъ и орочевовъ мужскаго пола 35 чел. женскаго 34 человѣка; умершихъ инопородцевъ гольдовъ и орочень мужскаго пола 27 человѣкъ женскаго 22 человѣка, браковъ между инопородцами совершено 2 случая, новоприсоединившихся изъ нехристіанъ было: мужскаго пола 44 человѣка, женскаго 46 человѣкъ.

ВОЗНЕСЕНСКІЙ СТАНЪ (на Хунгари).

Миссіонерскій станъ первоначально былъ открытъ на Баданскомъ озерѣ, въ 2 верстахъ отъ села Малмыжскаго, въ 1866 году. Въ этомъ же году была построена церковь въ стойбищѣ Баданъ въ честь иконы Казанской Божіей Матери. Дѣятельность миссіи открыта была съ 1867 года и продолжала свои дѣйствія до 1891 года включительно. Въ 1892 году миссіонерскій станъ, съ Баданского озера, по распоряженію Епархиальнаго Начальства, перевезенъ въ русское селеніе Хунгари, переименованное въ село Вознесенское, какъ уѣсто, болѣе центральное по Баданской миссіи. За 1897 годъ просвѣщено съ крещеніемъ 2 человѣка, а всего съ открытия стана къ православію присоединено 2091 человѣкъ. Цифра присоединенныхъ инопородцевъ къ православію въ послѣдніе годы сравнительно съ предшествовавшими меныше потому, что инопородцы, въведеніи миссіонера сего стана, почти все просвѣщены съ крещеніемъ. Въ большинствѣ случаевъ встречаются не крещенными инопородческія здѣсь женщины, взятые по языческому обряду крещенными инопородцами въ жены изъ другихъ миссіонерскихъ приходовъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ, кромѣ поездокъ по русскимъ селеніямъ прихода, для отправленія богослуженій и требъ, миссіонерскихъ поездокъ миссіонеромъ этого стана о. Алаксандромъ Будринымъ предпринимаемо не было; такъ какъ инородцы въ это время большою частію отлучаются въ тайгу на промыселъ звѣрей.

Въ февралѣ мѣсяцѣ, на первой седьмицѣ Великаго поста, въ 26 числа февраля, по вызову бродячихъ тунгусовъ и якутовъ выѣжалъ чрезъ селеніе Малмыжское до гольдской деревни, на Боланскому озеру Неруль, где останавливался на сутки, ожидая верховыхъ оленей, на которыхъ предстоялъ путь въ 150 вер. верхомъ до стойбища тунгусовъ. 28 февраля выѣхалъ изъ деревни Нергуль съ псаломщикомъ Коллеговымъ на 16 верховыхъ оленяхъ, на которыхъ были положены вьюками: треба, линия по верховой ѿзѣ одѣжда и жизненные пролукты. Никогда не ѿзилъ я, пишетъ о. Будринъ на оленяхъ верхомъ, при устройствѣ особаго сѣда безъ стремянъ, которое прикрѣпляется на плечахъ оленя ремнями, и всадникъ вооружается довольно длиною палкою, которая для неопытнаго въ сказанной ѿзѣ, можетъ служить опорою но какъ бы то ни было, нужно было учиться ѿхать верхомъ на оленяхъ. Въ первый день нѣсколько разъ приводилось падать съ оленя и опять садиться и продолжать путь дальше. Ко всему этому съ сѣвернаго берега Боланского озера путь лежитъ по тайгѣ, въ которой нѣть никакой дороги, кромѣ слѣдовъ тѣхъ же оленей, прошедшихъ впередъ. Путь идетъ постоянно зигзагами. На каждыхъ 10—15 саженяхъ вы встрѣчаете колодникъ и кочки много препятствующія ровному ходу оленя. Въ высшей степени непріятно, да и небезопасно ѿхать по мелколѣсью, того и гляди, что выколешь глаза, встрѣчающимся на пути, хвойными вѣтками. Отѣхавъ отъ дер. Нергуль, слѣдали привалъ, чтобы дать оленямъ нѣсколько отдохнуть и покормить ихъ взятымъ въ торбахъ раньше мохомъ, котораго на этомъ мѣстѣ не имѣется, и подкрепить свои силы. Благодаря внимательности сопровождавшихъ меня тунгусовъ и двухъ переводчиковъ, въ скоромъ времени былъ устроенъ таборъ: наломаны были еловыя вѣтки и наложены на разрытый снѣгъ около разведенаго огня, на которомъ подвѣшенъ былъ дорожный чайникъ со снѣгомъ для заварки чая. Расположась на этой природной постели, я чувствовалъ себя совершенно разбитымъ. Переночевавъ въ дымномъ тунгусскомъ балаганѣ, мы на слѣдующій день добрались къ мѣсту назначенія, встрѣченные теплою инородцевъ тунгусовъ на перерывъ привѣтствовавшихъ

насъ. Съ большимъ утѣшениемъ пробыли между тунгусами, которые по своей религиозной настроенности и милому добродушию, заслуживаютъ полнаго уваженія и похвалы. Исправивъ всѣ требы и давъ возможность безъ исключенія всѣмъ насладиться принятиемъ Тѣла и Крови Христовой, мы двинулись обратно въ путь домой.

Миссіонеру этого стана приходится работать надъ проповѣщеніемъ не однихъ только тунгусовъ—ихъ меньшинство, но надъ гольдами и отчасти орочонами. Считаю не безъинтереснымъ въ этомъ краткомъ отчетѣ познакомить съ вѣкоторыми чертами изъ жизни гольдовъ, обитающихъ въ предѣлахъ Боланского озера, которыхъ нравы и обычай вообще представляются оригинальными безъ примѣси вліяній на нихъ другихъ сосѣднихъ инородцевъ. Болани колыбель гольда. Гольдъ очень лѣнивъ и неопрятенъ, *) какъ по жилищу, такъ и въ отношеніи къ себѣ. Находясь въ постоянной грязи, большинство гольдовъ страдаютъ болѣзнями глазъ и разными паршами, на головѣ. Санитарныхъ правилъ никакихъ не соблюдаются. Постоянныя наставленія миссіонера жить въ чистотѣ и опрятности, повидимому, серьезно принимаемыя инородцами почти не достигаютъ цѣли. Конечно, сравнительно съ давнимъ временемъ, когда вліяніе русскихъ на нихъ было слишкомъ слабо жизнь инородцевъ въ отношеніи гигіи находилась еще въ худшихъ условіяхъ. Старшій въ семье распоряжается всѣми прочими членами семьи, руководить ими въ житейскомъ быту, уча житейской мудрости. Къ родителямъ и старшимъ гольдѣ относится съ уваженіемъ. При встречѣ младшаго со старшимъ, хотя бы и совершенно чужимъ, первый кланяется въ ноги (мяхоранди) второму, а послѣдній цѣлууетъ его въ обѣ щеки. Въ юртѣ приглашаетъ пришедшаго садиться и подаетъ, какъ угощеніе листъ манчжурскаго табаку, изъ котораго гость дѣлаетъ родъ сигары (кунгуру) и, вставивъ ее въ небольшую мѣдную трубочку съ длиннымъ чубукомъ (гамза) съ удовольствиемъ закуриваетъ.

Состоятельный инородецъ имѣетъ отъ двухъ до четырехъ женъ; искоренить между ними полигамію очень трудно, при условіяхъ вѣнчаній, во-вторыхъ находятся миссіонеръ. Есть не мало инородцевъ вѣнчанныхъ, по концѣ законной своей жены большинство изъ богатыхъ имѣеть еще одну или даже двѣ наложницы, а законная жена находится еще въ большомъ униженіи отъ незаконныхъ, такъ

*) Невольно начинаешь говорить о неопрятности гольдовъ, потому что на сразу бросается въ глаза.

какъ не имѣть права оставить мужа и уйти къ другому, что дѣлаютъ иногда незаконный жены. Сердечной любви между супругами неѣтъ, между ними существуетъ одна животная плотская любовь, продолжающаяся до пожилыхъ лѣтъ женамъ, а за тѣмъ супругъ покудаетъ себѣ другую жену иногда лѣтъ 13—14, которой и отдастъ предпочтеніе предъ прочими. Женитьба гольдовъ заключается въ уплатѣ за невѣсту условнаго колыма, дохолящаго при переводе на деньги до 200 руб.. При окончаніи уплаты колыма и посѣлѣ огульнаго всей деревни пьянства, невѣста увозится женщикомъ къ себѣ и бракъ совершенъ, а въ юртѣ женщика продолжается нѣсколько дней пьянство и, какъ слѣдствіе его, драки между пирующими.

Жены гольдовъ находятся у нихъ почти въ рабскомъ состояніи, относя всѣ работы, какъ и мужчины. Занимаются выѣзкой рыбьей кожи и шкуры звѣрей для одежды и обуви, шитьемъ ихъ, уходомъ за собаками и т. д.. Жѣности въ инородческой женщинѣ меньше, чѣмъ въ мужчинѣ, у которого если есть пища на завтрашній день, то онъ о дальнѣйшемъ не заботится, валяясь по парамъ своей юрты съ ганзой въ зубахъ.

Передъ ловомъ рыбы каты (дана) въ началѣ сентября каждый или въ отдельности или цѣлымъ стойбищемъ, считаетъ обязанностью пригласить шамана. Во время сеансовъ шаманскихъ и послѣ нѣсколько дней пьянствуютъ. То же самое дѣлаютъ и передъ выходомъ въ тайсу на промыселъ звѣрей. Не смотря на принятие христіанства, инородцы не оставляютъ идолопоклонства, поклоняясь не только стѣланнымъ ими бурхашамъ, но и животнымъ, напримѣръ тигру. На промыселъ или рыбной ловлѣ считается грѣхомъ продавать первого убитаго звѣря, или первую пойманную рыбу.

Въ хозяйствѣ инородца, кроме сабакъ, рыболовныхъ снастей и охотничьихъ принадлежностей: луковъ, стрѣлъ, копий и ружей ничего неѣтъ; рѣдкій изъ гольдовъ держитъ свиней, да два три человѣка лошадей для возки дровъ отъ русскихъ по пайму на пароходную пристань.

По отношенію къ дѣланію иѣры инородцы очень хладнокровны. Пока ихъ учишь, ишишь о. Будришъ, они слушаютъ и кажутся принимаютъ къ сердцу съшанное, но только лишь уѣхалъ—забыли о томъ, что говорилось. Относятся къ христіанской святынѣ храму Божію и богослуженію небрежно. Молебновъ почти не слу-

жать, умершихъ не отпѣваютъ, по дѣтей крестятъ охотнѣ. Рѣдко приходилось напутствовать больныхъ,—только было три случая. Въ теченіи отчетнаго года удостоились исповѣди и св. причастія 15 человѣкъ. Браковъ инородческихъ совершиено шесть.

Русское населеніе имѣть съ инородцами одни лишь торговыя сношенія: обманываютъ инородцевъ при покупкѣ у нихъ товара, чѣмъ даютъ и гользамъ-новль платить тѣмъ же. Обрученію ихъ никто изъ жителей русскихъ селеній не соответствуетъ.

Въ селеніи Вознесенскомъ, съ открытиемъ миссіонерскаго стана имѣется миссіонерская школа, она находится при квартирѣ миссіонера священника и помѣщается въ особой комнатѣ; при ней находится и общежитіе на 12 человѣкъ, учениковъ пансионеровъ. Учителемъ школы состоитъ мѣстный священникъ, получающій за обученіе инородческихъ мальчиковъ 100 руб. въ годъ отъ Миссіонерскаго общества. Въ настоящемъ году обучалось въ школѣ 15 гользскихъ мальчиковъ, которымъ отпущено 525 руб., т. е. на каждого мальчика по 35 руб. въ годъ. Помѣщеніе для школы неудобно. Въ отчетномъ году Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ отпущено на постройку интерната 1200 рублей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

14 мая. По случаю совпаденія дня Священнаго Коронованія Государя Императора Николая Александровича съ праздникомъ Вознесенія Господня, храмового въ Вознесенской церкви, Его Преосвященство, Преосвященнѣйший Епископъ літургію совершилъ въ сей церкви въ сослуженіи о. Ректора Семинаріи протоіеряя В. Метцелавскаго, о. Инспектора игумена Веніамина, Кафедрального протоіеряя Г. Коноплева, священника Симеона Тихвинскаго и мѣстныхъ священниковъ о.о. Догинова и Кессельмана. Исадомщикъ Ивановской церкви Александръ Городковъ рукоположенъ во діакона. Проповѣдь сказана о. Ректоромъ семинаріи. По літургіи при участіи всего градскаго духовенства былъ совершенъ молебенъ на площади передъ перковію; тѣль общи хоръ иѣвничихъ архіерейскихъ, гимназическихъ и вознесенскихъ. На молебенѣ присутствовали: Губернаторъ области, войска съ начальниками частей, представители суда, города, учебныхъ заведеній съ воспитанниками и масса публики. Молебенъ законченъ многолѣтіемъ Государю Императору и обычнымъ салютомъ.

15 мая. Его Преосвященство прибыль въ 10 часовъ утра въ Николаевскую (деревянную) церковь, где ожидало его градское духовенство. Облачившись соборъ церковный вышелъ во дворъ, где совершилъ панихиду по Митрополиту Иннокентію, графу Му-

равьевъ-Амурскомъ и ихъ сподвижникахъ. На панихидѣ присутствовалъ г. Губернаторъ области, представители войскъ, города, учебныхъ заведеній и старожилы-муравьевцы.

16 мая. По случаю 40-лѣтней годовщины Айгунского трактата Его Преосвященствомъ соборне со всѣмъ градскимъ духовенствомъ былъ совершенъ въ 11 часовъ дня благодарственный молебенъ за городомъ, на берегу Амура, у монумента Муравьевъ, съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и православнымъ обитателямъ края. На молебнѣ присутствовали: г. Губернаторъ области, чиновнія, войска, начальники, преподаватели, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній и множество публики.

17 мая. Литургія Архіерейскимъ служеніемъ совершена въ Каѳедральномъ соборѣ съ причтомъ собора и священниками. Цивилевымъ и Чоповымъ-Кокоулинымъ. На литургіи рукоположены— діаконъ Александръ Городковъ во священника къ Иньской церкви въ Камчаткѣ и учитель церковно приходской школы Каѳедральнаго собора Порфирій Пляскинъ во діакона.

18 мая. По случаю первой годовщины по смерти протоіерея Александра Сизова Его Преосвященство соборне съ градскимъ духовенствомъ служилъ панихиду на могилѣ усопшаго. На панихидѣ присутствовалъ г. Губернаторъ области и другие почитатели покойнаго.

24 мая—праздникъ Пятидесятницы. На канунѣ всепощная, а въ самый праздникъ литургія, въ 10 часовъ, совершена Его Преосвященствомъ въ соборѣ въ сослуженіи причта собора, священника П. Богданова и іеромонаха Стефана.

25 мая, день Св. Духа и рождения Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Его Преосвященство литургію совершилъ въ соборѣ съ причтомъ онаго. Очередная проповѣдь произнесена священникомъ А. Васильевымъ. По литургіи соборне со всѣмъ градскимъ духовенствомъ былъ совершенъ благодарственный молебенъ съ обычнымъ многолѣтіемъ. За молебномъ присутствовали: г. Губернаторъ области, военные и гражданские чины и представители города.

Редакторъ, Преподаватель Семинарии П. Верещагинъ.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается, 1898 года. Мая 30 дня.

Цензоръ, Преподаватель Семинарии, свящ. С. Пашковский.

Типографія т-ва Д. О. Мокинъ и Ко. Зейская—148.